

— Человек здесь!

Сознание возвращалось рывками, сквозь гул и шум. Стоило Гу Маню открыть глаза, как он понял, что находится в незнакомой комнате. В руках он что-то сжимал, а когда поднял их, увидел нож, залитый кровью.

Не успел он осознать происходящее, как на него наставили дула пистолетов. Оглядев окруживших его солдат, Гу Мань мгновенно понял — его подставили.

Толпа расступилась, пропуская группу военных. Гу Мань увидел Чу Сыфэна в армейской форме. В глазах офицера читалась глубокая тревога, и Гу Мань едва заметно покачал головой.

— Этот артист и есть убийца? — спросил мужчина в плаще, стоявший во главе отряда.

— Я не убийца.

Гу Мань бросил нож к своим ногам и посмотрел на властного мужчину. Здесь были все: Червовый Король, Дама Треф, Хэ Кунь, Новичок, Линь Шэн с супругой — все игроки собрались в одном месте.

Гу Мань обвел их взглядом, а затем сосредоточился на мужчине в форме. Он спокойно сделал шаг вперед. Солдаты, словно перед лицом смертельной опасности, тут же вскинули оружие. Гу Маню пришлось остановиться.

— Я не совершал убийства, — повторил он.

— Не совершал? А что тогда в ящике у тебя за спиной? — Мужчина указал рукой позади Гу Маня.

Гу Мань обернулся и отшатнулся: из ящика на него смотрели широко раскрытые мертвые глаза. Сердце пропустило удар, к горлу подкатила тошнота. В ящике лежало расчлененное тело. Гу Мань попятился, потрясенный увиденным. Уровень жестокости этой сцены не уступал предыдущему подземелью.

— Свидетели видели, как ты вкатил этот ящик в комнату. Когда мы подроспели, здесь был только ты, с окровавленным оружием в руках. Трудно не подозревать тебя, — мужчина сделал шаг вперед. — Взять его!

— Постойте!

Мужчина обернулся к своему адъютанту, который осмелился его остановить.

— Адъютант, что это значит?

— Господин генерал-майор, это дело слишком очевидно, словно кто-то специально подставил убийцу. И если бы он действительно совершил преступление, разве стал бы он оставаться в ресторане, дожидаясь, пока его обнаружат? — Чу Сыфэн сохранял ледяное спокойствие; только так он мог добиться справедливости для Гу Маня.

Чу Сыфэн подошел и, не боясь, встал перед Гу Манем, глядя на него так, словно говорил: не бойся, я здесь. Затем он повернулся к Линь Хуэю и, указав на одежду Гу Маня, добавил:

— Если бы он совершил убийство, на его одежде не было бы так чисто.

Гу Мань знал, что Чу Сыфэн верит ему, но понимал, что должен сам найти способ оправдаться, чтобы не потянуть офицера за собой.

— Господин генерал-майор, позвольте сказать. Если в этом деле с кучей дыр я — самый очевидный подозреваемый, то не становятся ли все присутствующие здесь также подозреваемыми? Если я назову имя любого из них, станет ли он сообщником?

В толпе поднялся шум.

— Что за бред! Люди своими глазами видели, как ты в этой одежде катил ящик! — Управляющий Лян вышел вперед, гневно глядя на Гу Маня, стоявшего за спиной Чу Сыфэна.

— Раз так, позвольте спросить, управляющий Лян, вы знаете, кто именно видел, как я катил этот ящик? — Гу Мань вышел вперед, холодно глядя на управляющего.

Он не собирался прятаться за спиной Чу Сыфэна или позволять тому одному нести это бремя. Раз он этого не делал, он будет стоять с гордо поднятой головой.

Управляющий Лян замялся.

— Я... я не знаю. Но руководитель труппы Сюй точно знает. Руководитель Сюй, это ведь человек из вашей труппы, и убитый тоже был вашим.

Все взгляды обратились к молчаливому руководителю Сюй.

— Сяо Цай, расскажи, как ты видела, что он катил ящик, — обратился к девушке руководитель.

Та, казалось, была напугана. Ее ноги дрожали.

— Руководитель, я... я должна была готовить реквизит и попросила Сяо Сы присмотреть за ящиком. Когда я вернулась, ни его, ни ящика не было. Я испугалась, что вы будете ругать меня, и пошла искать. И вдали увидела силуэт, очень похожий на Сяо Сы, который катил ящик. Я хотела побежать за ним, но когда догнала, никого не было. А потом услышали, что пропал управляющий Чжу.

— Позже в другом ящике Сяо Цай нашли личные вещи управляющего Чжу, поэтому мы предположили, что в том ящике был он, — закончил генерал-майор Линь.

— Господин генерал-майор, согласно показаниям Сяо Цай, это лишь подтверждает, что господин Сы не убийца, — возразил Чу Сыфэн. — Тело управляющего Чжу уже окоченело и остыло. Смерть наступила два-три часа назад. А с момента, когда Сяо Цай оставила ящик, до того, как она увидела силуэт, прошло меньше часа.

Чу Сыфэн замолчал, понимая, что его защита выглядит слишком откровенно.

— Адъютант прав, — вступил в разговор Червовый Король, наблюдавший за ситуацией. — В такой суматохе можно легко принять кого-то другого за господина Сы. Сходство силуэтов ни о чем не говорит. Может, это подстава? Если бы господин Сы убил человека, одежда была бы в крови. К тому же ящик не был постоянно в его руках.

— Верно, — подхватила Дама Треф, поправляя сложные украшения в волосах. — Доказательства слишком противоречивы, чтобы судить его.

— Э-э, я думаю, госпожа Мэй права, — робко добавил Хэ Кунь, тут же спрятавшись за ее спину.

Толпа зашумела. Чу Сыфэн облегченно выдохнул, почувствовав, что ветер переменился.

Наконец, заговорил генерал-майор:

— Вы правы. Как сказал господин Сы, все присутствующие под подозрением. Но и он полностью не оправдан. Пусть этим занимается полиция. Взять господина Сы под стражу, остальным ждать распоряжений.

Гу Мань посмотрел на Чу Сыфэна и едва заметно покачал головой. Затем он обратился к Линь Хуэю:

— Господин генерал-майор, я верю в вашу честность. Прошу, выясните правду и восстановите мое доброе имя.

Линь Хуэй лишь слегка улыбнулся:

— Адъютант Чу, отведите его в полицейское управление.

Чу Сыфэн и Гу Мань перевели дух. Если дело в руках Чу Сыфэна, исход будет благоприятным.

Солдаты потянулись за наручниками, но адъютант их остановил:

— Господин Сы еще не признан виновным, наручники не нужны. Я сам доставлю его, а вы охраняйте место преступления.

Солдаты, знавшие, что адъютант — правая рука генерала, не посмели возразить.

Чу Сыфэн усадил Гу Маня в машину и велел водителю ехать в полицию.

— Не бойся, я найду настоящего убийцу, — сказал Чу Сыфэн, вытирая окровавленные руки Гу Маня влажным платком.

Гу Мань сохранял спокойствие, анализируя улики:

— Брат Чу, ищи Линь Шэна и остальных.

— Я знаю. Береги себя.

— И еще, брат Чу. Сяо Цай видела «мой» силуэт. Думаю, это был кто-то, кто выдал себя за меня. Надел такую же одежду, взял такой же ящик. Перед тем как я потерял сознание, Дама Треф говорила о зловонии. Я тоже его почувствовал, а через минуту отключился. Кто-то усыпил меня, перенес вместе с ящиком и разыграл сцену.

— У убийцы есть сообщник, — сделал вывод Чу Сыфэн.

— Брат Чу, «проклятие» сбылось, но оно рукотворно. Разузнайте историю трупы Хунмин, особенно Сяо Цай. И присмотритесь к руководителю Сюю. Сяо Цай смотрит на него как-то странно.

К ним подошел охранник Линь Хуэя:

— Адъютант Чу, господин генерал-майор вызывает вас.

Гу Мань отстранился.

— Брат Чу, иди. Линь Хуэй — важный персонаж, используй его положение.

Чу Сыфэн снял свое пальто и накинул на плечи Гу Маня:

— Береги себя, жди меня.

Уходя, он приказал тюремщикам охранять Гу Маня как зеницу ока.

Сидя на кровати в чистой одиночной камере, которую для него выбил Чу Сыфэн, Гу Мань сунул руку в карман пальто и нащупал там колокольчик и лезвие, которые незаметно подложил ему офицер.

— Почему адъютант так печется об этом артисте?

— Не знаю, но лучше с ним помягче. Вдруг он любовник адъютанта, с такими лучше не связываться.

— Тсс, тише...

Любовник? Гу Мань нахмурился, не понимая значения этого слова.

Тем временем Чу Сыфэн вошел в кабинет Линь Хуэя.

— Садись, адъютант.

Линь Хуэй указал на стул. Увидев Линь Шэна с супругой, Чу Сыфэн замер.

— Линь Шэн, я получил письмо из дома. Иди с сестрой, — сказал генерал.

Значит, они братья. Когда те ушли, Линь Хуэй налил чаю адъютанту:

— Кто тебе этот господин Сы?

Чу Сыфэн решил говорить правду:

— Он гость в моем доме. Вчера он ночевал у меня, поэтому я знал, что он не мог совершить убийство.

Линь Хуэй поставил чашку на стол, и звук эхом отозвался в тишине кабинета.

— Ты честен, адъютант. Он соловей с прекрасным голосом или красивая певчая птичка?

Чу Сыфэн едва не поперхнулся:

— Господин генерал-майор, вы шутите. Вчера он подвергся домогательствам, я заступился, а потом, увидев, что он напуган, пригласил его к себе.

— Сразу домой? — Линь Хуэй улыбнулся и остановил его жестом. — Ладно, занимайся этим делом сам. Не хочу, чтобы он потерял доверие к нам. Народ и армия должны жить в гармонии.

Получив карт-бланш, Чу Сыфэн отправился в полицейское управление, где собрал всех игроков.

— А, это вы, адъютант Чу, — Новичок сразу узнал в нем вчерашнего «немого».

— Как там наш Сяо Сы? — спросил он.

— Они заодно, с ним всё будет в порядке, — прошептал Хэ Кунь.

— Зачем вы нас позвали? Мы не имеем отношения к этому делу, — небрежно бросила Дама Треф.

Чу Сыфэн сел, не обращая внимания на их слова:

— Госпожа Мэй, по словам господина Сы, вы и Хэ Кунь были последними, кто его видел. Зачем вы к нему приходили?

— Скучно было. Мы пробыли там меньше минуты. У меня есть зацепка: я чувствую запахи, и из того ящика разило зловонием. И я не была последней, Хэ Кунь был после меня.

Хэ Кунь засуетился:

— Я... я зашел меньше чем на минуту! Мне стало неловко, и я ушел, даже дверь закрыл, клянусь!

Чу Сыфэн понял: Дама Треф и Гу Мань почувствовали запах, но Дама Треф ушла быстро, а Гу Мань остался в закрытом помещении и надышался парами, из-за чего потерял сознание.

— Идиот, — тихо бросил Линь Шэн.